

НАИХУДШИЕ ФОРМЫ ДЕТСКОГО ТРУДА В РОССИИ: КАК ИХ ИСКОРЕНИТЬ

Год назад, в декабре 2002 года, Государственная Дума Федерального собрания РФ приняла Закон о ратификации Конвенции Международной организации труда № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению детского труда». Этот документ стал нормативной базой для борьбы с наиболее нетерпимыми нарушениями прав ребёнка — такими, как принудительный и рабский труд детей, сексуальная эксплуатация, вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность, опасный для здоровья труд детей. Все институты нашего общества призваны искоренять эту социальную болезнь. Особую роль в профилактике наихудших форм детского труда может сыграть система образования, предотвращая отсев детей из школы, их уход на улицу, предоставляя всем без исключения детям полноценное образование.

Предлагаем вашему вниманию статью, посвящённую проблеме детского труда в его наихудших формах.

В 90-е годы XX века в результате радикальных политических и экономических преобразований в России огромное количество семей оказалось за чертой бедности. Многие родители, не справившись с грузом навалившихся проблем, утратили способность заботиться о своих детях и оберегать их. В семьях широко распространились алкоголизм и наркомания.

Государственные структуры были не готовы к такому резкому обострению социальной обстановки. Существующая в стране система социальной защиты семьи и детства не выдержала испытания под грузом новых проблем и дала трещины. Неэффективными оказались и реформы в социальной сфере, выразившиеся в передаче значительного объёма функций от правоохранительных органов в органы местного самоуправления и комитеты по делам молодёжи.

Школа под гнётом экономических проблем, недостаточного финансирования оказалась не в состоянии предоставить всем детям образование. Традиционная связка семьи и школы ослабла. Несмотря на введение института социальных педагогов, школа во многом утратила контроль над социальным положением ребёнка. Возникла проблема скрытого отсева из общеобразовательных учреждений, то есть ухода детей на улицу, в никуда. Кроме того, в последнее время возникла другая группа детей — вообще никогда не посещавших школу. Они находятся в наиболее опасном положении, являясь, по сути, бездомными, несмотря на то что у большинства из них есть родители или иные родственники. Таких детей мы стали называть «социальными сиротами». Проблема социального сиротства тесно сопряжена с распадом семей, с отсевом детей из общеобразовательных учреждений. Для этих явлений современности не разработаны ни точные классификационные признаки, ни терминология. Но за всеми этими проблемами всё более отчётливо проглядывают очертания нового, опасного феномена современного российского общества, новой социальной болезни, поражающей наших детей. Эта болезнь определяется как *детский труд* — жестокое, бесчеловечное использование ребёнка, порождённое безразличием и озлобленностью общества, хронической безработицей родителей, нищетой и алкоголизмом в семьях.

Сразу проведу чёткую границу между проблемой детского труда как проявлением жестокой эксплуатации ребёнка и методами трудового воспитания детей, подготавливающими

Алексей Бухаров, национальный руководитель Международной программы по искоренению наихудших форм детского труда «Уличные дети Санкт-Петербурга: от эксплуатации к образованию»

их к продуктивной трудовой деятельности в зрелом возрасте. Уроки труда в школе, труд в летних образовательных лагерях, система профессионально-технического образования несовершеннолетних, помощь родителям по дому в свободное от учёбы время — всё это составные части конструктивного педагогического процесса, необходимого для формирования взрослого человека. Поддержка системы трудового воспитания и профессионально-технического образования, бесспорно, должна оставаться приоритетным направлением социальной политики государства.

В России сегодня достаточно развита юридическая система прав ребёнка, устанавливающая механизмы защиты детей от неприемлемых условий труда. В частности, это выражается в том, что в нашей стране трудоустройство детей до наступления минимального возраста приёма на работу (иными словами, детский труд) запрещено. Кроме того, существует перечень работ, при выполнении которых запрещается применять труд лиц моложе восемнадцати лет.

Говоря же о детском труде, об эксплуатации детей, мы придаём этому понятию сугубо отрицательную смысловую нагрузку. Для детального определения детского труда стоит обратиться к опыту Международной организации труда (МОТ) как специализированного учреждения Организации Объединённых Наций. На протяжении более восьмидесяти лет МОТ вырабатывает и уточняет нормы международного трудового права. В документах и специальной литературе, издаваемой Международным бюро труда (исполнительный орган МОТ), понятие «детский труд» определяется как «оплачиваемая, так и не оплачиваемая работа и деятельность, которые в психическом, физическом, социальном или моральном отношении сопряжены с опасностью для детей или причинением вреда детям. Это такой труд, который лишает детей возможности учиться в школе либо заставляет их, помимо школьных занятий и домашних обязанностей, загружать себя дополнительной работой, выполняемой в других местах, — работой, которая закрепощает детей и отрывает от семьи. Под детским трудом понимается такая работа, выполнение которой вредно и опасно для ребёнка и запрещено международным и национальным законодательством»¹.

Детский труд — это не работа для несовершеннолетних, не полезный трудовой опыт, не обучение ремеслу, которое в сочетании со школьным образованием улучшит нынешнее и будущее положение ребёнка. Детский труд — особенно в его наихудших формах — это злоупотребление властью над ребёнком, это злая воля взрослых, которые ради получения личной выгоды эксплуатируют юных, наивных, слабых, ранимых и беззащитных.

Проблема детского труда вплотную примыкает к вопросам защиты прав ребёнка. Для подтверждения этого обратимся к Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 г. как признанному во всём мире и ратифицированному Россией документу. В Конвенции,

в частности, говорится о праве ребёнка на свободу от экономической эксплуатации и труда, который может быть опасным для ребёнка, мешать получению образования, быть вредным для его здоровья, физического, умственного, духовного, морального или социального развития (статья 32).

Статьи 33–36 призывают государства принять меры против использования детей в противоправной деятельности и распространении наркотиков, против их сексуальной эксплуатации.

Таким образом, детский труд следует рассматривать, во-первых, как крайне негативное социальное явление со всех точек зрения — медицинской, социальной, экономической и т.д. Во-вторых, как противоправный вид деятельности, законодательно запрещённый для данной категории граждан (детей).

Определение понятия «детский труд» сопряжено с происходящим в последние два десятилетия переосмыслением многих социальных процессов. Кроме стандартных трудовых отношений (как, например, работа на фабрике), сейчас в сферу детского труда включаются любые формы жестокого использования и эксплуатации детей. К этому относятся незаконные перевозки детей, их сексуальная эксплуатация, использование детей в вооружённых конфликтах, в противоправной деятельности и на опасных работах, принудительный и рабский труд ребёнка. При этом малолетние дети до 12 лет и девочки выделяются особо как наиболее уязвимые детские группы.

Проблема использования детского труда в течение длительного времени стала существенным аспектом международных отношений. Ещё в 1866 году первый международный Конгресс трудящихся призвал развернуть международную кампанию против использования детского труда. Определённой вехой считается принятие в 1919 году Конвенции МОТ «О минимальном возрасте допуска на работу в промышленности»². Вслед за принятием

¹ Action Against Child Labour, ILO? Geneva, 2000. P. 4.

² World of Work, Magazine of the ILO. No. 29, April — May 1999. P. 2.

этой Конвенции последовал ряд международных договоров, подготовленных МОТ и ограничивающих использование детского труда во всё более широких областях.

Новым витком развития темы можно считать бурную законодательную деятельность МОТ в конце XX века, выразившуюся, прежде всего, в Конвенции МОТ № 138 «О минимальном возрасте приёма на работу», Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и Конвенции МОТ № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда». Конвенция распространяется на все сферы экономической деятельности и не предусматривает различий в зависимости от того, оплачивается или нет труд ребёнка. Под её действие подпадают все виды работ, включая работу для другого человека (нанимателя) и по своей инициативе (когда ребёнок выступает в роли собственного работодателя). Несмотря на широту охвата проблем, Конвенция обладает значительной гибкостью, её законодательные положения допускают исключения в зависимости от конкретных обстоятельств. Некоторые из законодательных положений применяются во всех странах, в то время как другие разработаны только применительно к условиям развивающихся стран.

При рассмотрении Конвенции № 138 и связанной с ней рекомендации № 146 «О минимальном возрасте для приёма на работу» нужно учитывать, что в 1973 году защита прав ребёнка не была в числе приоритетов международной политики. Более того, в рамках МОТ защита прав человека не была выделена как основная задача. Конвенция № 138 разрабатывалась, принималась, а впоследствии и ратифицировалась государствами-членами как техническая конвенция, регулирующая сугубо трудовые отношения. Возможно, именно поэтому в СССР и в Российской Федерации внимание к ней³ было весьма поверхностным, этот международный договор не ассоциировался с защитой прав человека и был попросту неизвестен как среди отечественных политиков, так и среди исследователей-правоведов.

Это же характерно и для проблемы детского труда. Термин «детский труд», означающий в русской официальной редакции Конвенции опасную и вредную для ребёнка деятельность, часто используется в России для обозначения производственной ученической практики, трудового воспитания и иных подобных практик. Это происходит несмотря на то, что Конвенция № 138 чётко указывает: «каждый член Организации, для которого настоящая Конвенция находится в силе, обязуется осуществлять национальную политику, имеющую целью обеспечить эффективное упразднение детского труда»⁴. На наш взгляд, эта путаница в терминологии зачастую приводит к конкретным нарушениям прав ребён-

Конвенция 138. «О минимальном возрасте для приёма на работу» (даётся в сокращении)

Генеральная конференция Международной организации труда, созванная в Женеве Административным советом Международного бюро труда и собравшаяся 8 июня 1973 года, принимает ниже следующую Конвенцию:

Статья 1

Каждый Член Организации, для которого настоящая Конвенция находится в силе, обязуется осуществлять национальную политику, имеющую целью обеспечить эффективное упразднение детского труда и постепенное повышение минимального возраста для приёма на работу до уровня, соответствующего наиболее полному физическому и умственному развитию подростков.

Статья 2

1. Каждый Член Организации, ратифицирующий настоящую Конвенцию, указывает минимальный возраст для приёма на работу в пределах своей территории и на транспортных средствах, зарегистрированных на его территории; при условии соблюдения положений статей 4–8 настоящей Конвенции ни один подросток моложе этого возраста не допускается на работу по найму или на другую работу по любой профессии.

...3. Минимальный возраст, определяемый на основе пункта 1 настоящей статьи, не должен быть ниже возраста окончания обязательного школьного образования и во всяком случае не должен быть ниже пятнадцати лет.

4. Независимо от положений параграфа 3 настоящей статьи Член Организации, чья экономика и система образования недостаточно развиты, может, после консультаций с заинтересованными организациями работодателей и работников, где таковые существуют, первоначально установить возраст в четырнадцать лет как минимальный.

5. Каждый Член Организации, установивший возраст в четырнадцать лет как минимальный в соответствии с положениями предыдущего пункта, включает в свои отчёты о выполнении настоящей Конвенции, представляемые согласно статье 22 Устава Международной организации труда, заявление о том:

- а) что причины, вызвавшие такое решение, не изменились; или
- б) что он отказывается от своего права воспользоваться нижеследующими положениями, начиная с определённой даты.

³ Конвенция № 138 ратифицирована СССР в 1979 году. См. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 05.03.79 № 8955-IX «О ратификации конвенций Международной организации труда».

⁴ Конвенция МОТ № 138, статья 1: www.ilo.ru.

ка. Примером может служить ситуация в российском законодательстве 1995–2001 гг., когда в действующий в то время Кодекс законов о труде была внесена поправка о понижении минимального возраста приёма на работу с 16 до 15 лет⁵. Это вступило в резкое противоречие с положениями Конвенции МОТ. Дело в том, что СССР ратифицировал Конвенцию № 138, где минимальный возраст приёма на работу равен 16 годам⁶. Понижение этой возрастной планки является нарушением статьи 2 Конвенции, по которой каждый член Организации, ратифицировавший её, «может впоследствии ... уведомлять Генерального Директора Международного бюро труда о том, что он устанавливает более высокий минимальный возраст, чем тот, который был установлен ранее»⁷. Данный казус стал предметом длительных разбирательств между Министерством труда и социального развития РФ и Комитетом экспертов МОТ. Спор получил частичное разрешение в новом Трудовом кодексе РФ (статья 63), где установлен общий минимальный возраст — 16 лет и разрешается приём детей на работу с 15 лет только в том случае, если ребёнок получил среднее образование и закончил школу. Однако в новом Кодексе законов о труде остаётся также положение и о приёме на работу с 14 лет (то есть до окончания общего образования) при согласии одного из родителей или опекуна. По сути, новый кодекс обходит это противоречие по форме, не устраняя его по сути. На практике же мы видим, что большинство местных программ профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних рассматривают именно возраст 14 лет как минимальный для приёма на работу. Учитывая бюджетную сторону вопроса, это означает, что социозащитная система России использует эту неточность в законодательстве для того, чтобы «сэкономить» на детях — на год раньше вывести социально неблагополучных детей из всех социальных программ и снять их со всех пособий, отправив детей на работу и лишив их тем самым возможности получить полноценное общее образование (до 15 лет). Можно представить, что такая «экономия» неминуемо приведёт к снижению социального уровня и ухудшению общей обстановки в России.

Всё чаще (а анализ ведомственных документов и опрос экспертов показывает это) возраст 14 лет рассматривается как фактический минимальный возраст приёма на работу, раннее трудоустройство детей всё чаще воспринимается общественностью как логичный и, главное, молчаливо поощряемый официальными структурами путь решения проблемы социально незащищённых детей. Общество приучается видеть в раннем трудоустройстве детей выход из создавшейся ситуации, когда в силу бедности семьи многие дети не получают полноценного питания, не имеют воз-

можности приобрести самое необходимое. Общество наше приучается эксплуатировать детский труд.

Это исподволь закрадывающееся в российское общественное сознание безразличное отношение к судьбе детей жёстко ограничивает право ребёнка на получение обязательного образования. Возраст окончания обязательного образования — 15 лет. Если социально незащищённый ребёнок приступает к труду в 14 лет, то его образование, учитывая неблагоприятную ситуацию в семье и обществе, уже никак не может быть закончено. Таким образом, незаметное и пока в значительной степени неосознаваемое обществом нарушение трудовых прав ребёнка выливается во вполне очевидное нарушение его права на получение образования.

Практически всеми специалистами признаётся, что именно семья и школа выступают в качестве основных социальных опор для ребёнка, гарантов соблюдения его прав. В ситуации, когда семья ослаблена затяжной безработицей, конфликтами, алкоголизмом родителей, именно школа призвана стать опорой для ребёнка. Толкая детей к раннему труду, общество тем самым выбивает из-под них эту последнюю опору, что ведёт к критическому ухудшению положения детей и грубейшим нарушениям их прав.

Особую озабоченность вызывает фактическое отсутствие действенных уголовных мер наказания для лиц, пользующихся трудом детей, вовлечённых в проституцию и порнобизнес. Сегодня только половое сношение, иные действия сексуального характера по отношению к ребёнку, не достигшему четырнадцати лет, считаются уголовным преступлением. Здесь, как и в случае минимального возраста приёма на работу, наблюдается понижение возраста жертвы, в данном случае — ребёнка, т.е. возраста, необходимого для уголовной ответственности виновного лица. Это печальное положение дел ухудшается, а во многом и предопределяется состоянием общественного мнения относительно проблемы детской проституции.

⁵ Закон «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Российской Федерации» от 24.11.95 № 182-ФЗ.

⁶ См. ратификационное письмо от 5 апреля 1979 года за подписью министра иностранных дел СССР А. Громыко (приложение).

⁷ Конвенция МОТ № 138, статья 2, пункт 2. Источник: www.ilo.ru.

Не секрет, что именно девочка-подросток, загнанная жизнью в угол и вынужденная заниматься проституцией, чтобы выжить, подвергается суровому общественному порицанию, а не её взрослые и «благопристойные» клиенты. Общество, вместо того чтобы объявить войну этим клиентам и сутенёрам, под гнётом проблем срывает свою злобу на самых слабых — на детях.

Эти и другие примеры эксплуатации несовершеннолетних и грубейшие нарушения их прав иллюстрируют проявления наихудших форм детского труда, получивших распространение в Москве, Санкт-Петербурге и в других регионах России.

Но, несмотря на неадекватное толкование Конвенции № 138, этот документ оказал значительное влияние на национальное право, позволил развить тему защиты прав ребёнка в трудовой сфере. В отличие от Конвенции ООН о правах ребёнка, представляющей собой в основном идеологическо-правовую и морально-правовую метод регулирования, Конвенция № 138 содержит набор диспозитивных норм, предполагающих право субъектов регулировать свои взаимоотношения иначе, чем предусмотрено общей нормой, и императивных норм, обладающих особой юридической силой, заключающейся в недопустимости отклоняться от этих норм во взаимоотношениях государств.

Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда

Расширение борьбы с тяжёлым детским трудом совпало с тем, что права человека в сфере труда стали приоритетной сферой деятельности МОТ. В 1994 году определены семь центральных Конвенций МОТ⁸, а в 1995 году — определены основополагающие права человека в сфере труда в соответствии с семью центральными Конвенциями. Это послужило основой для формулирования в Декларации МОТ основополагающих принципов и прав в сфере труда⁹.

Само заглавие Декларации подчёркивает, что речь идёт о тех правах, которые присущи всем людям по определению, то есть о правах человека в сфере труда, определяемых семью центральными Конвенциями МОТ. В параграфе 2 Декларации перечислены четыре «основополагающих права, которые являются предметом этих Конвенций, а именно:

⁸ Семь Конвенций включали в себя: Конвенцию № 87 «О свободе объединения и защите права объединяться в профсоюзы», Конвенцию № 98 «О применении принципов права на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров», Конвенцию № 29 «О принудительном или обязательном труде», Конвенцию № 105 «Об упразднении принудительного труда», Конвенцию № 138 «О минимальном возрасте для приёма на работу», Конвенцию № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности», Конвенцию № 111 «О дискриминации в области труда и занятий». Позже, в 1999 году, была принята Конвенция № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда», которая стала восьмой по счёту центральной Конвенцией МОТ.

⁹ Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм её реализации. В сети Интернет: www.ilo.ru.

Статья 3

1. Минимальный возраст для приёма на любой вид работы по найму или другой работы, которая по своему характеру или в силу обстоятельств, в которых она осуществляется, может нанести ущерб здоровью, безопасности или нравственности подростка, не должен быть ниже восемнадцати лет.

2. Те виды работы по найму или другой работы, к которым применяется пункт 1 настоящей статьи, определяются национальными законами или правилами, или компетентными органами власти после консультаций с соответствующими организациями работодателей и работников, где таковые существуют.

3. Несмотря на положения пункта 1 настоящей статьи, национальное законодательство или правила, или компетентные органы власти могут, после консультаций с заинтересованными организациями работодателей и работников, где таковые существуют, разрешать работу по найму или другой вид работы лиц в возрасте не моложе шестнадцати лет при условии, что здоровье, безопасность и нравственность этих подростков полностью защищены и что эти подростки получили достаточное специальное обучение или профессиональную подготовку по соответствующей отрасли деятельности...

Статья 5

...3. Положения Конвенции применяются как минимум к работе в: шахтах и карьерах, обрабатывающей промышленности; строительстве; службах электро-, газо- и водоснабжения; санитарно-технической службе; транспорте, складах и службах связи; а также на плантациях и других сельскохозяйственных предприятиях, производящих продукцию главным образом для коммерческих целей, исключая семейные или мелкие хозяйства, производящие продукцию для местного потребления и не использующие регулярно наёмных работников...

Статья 6

Настоящая Конвенция не применяется к работе, выполняемой детьми и подростками в школах общего, профессионального или технического обучения или в других учебных заведениях, или к работе, выполняемой лицами в возрасте, по крайней мере, четырнадцати лет на предприятиях, если такая работа выполняется в соответствии с условиями, установленными компетентными органами власти, после консультаций с соответствующими организациями работодателей и работников, где таковые существуют, и является неотъемлемой частью:

- свобода объединения и действенное признание права на ведение коллективных переговоров;
- упразднение всех форм принудительного или обязательного труда;
- действенное запрещение детского труда;
- недопущение дискриминации в области труда и занятий¹⁰.

Декларация МОТ устанавливает также порядок формирования Всемирных отчётов по осуществлению каждого из четырёх основополагающих прав. 6 мая 2002 года МОТ представила Всемирный доклад «Мир, свободный от детского труда». Презентация доклада МОТ прошла одновременно в шести крупнейших столицах мира, в том числе в Москве. На московской презентации присутствовал заместитель генерального директора МОТ Кари Тапиола и министр труда и социального развития РФ Александр Починок¹¹.

Конвенция МОТ № 182 о запрещении и искоренении наихудших форм детского труда

К середине 90-х годов под воздействием средств массовой информации и неправительственных организаций на международном уровне было достигнуто согласие о том, что на наиболее тяжёлые формы детского труда необходимо обратить самое пристальное внимание. В свете этого МОТ приняла решение предложить новую систему стандартов защиты прав ребёнка. Основной идеей этой системы стало создание таких условий, при которых дети во всех странах, независимо от уровня развития, защищены от наихудших форм труда. Новая Конвенция «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» 1999 года (№ 182) и Рекомендация 1999 года (№ 190) под тем же названием впервые обсуждались на Международной конференции труда в июне 1998 года и были единогласно приняты год спустя.

Новая Конвенция дополняет на первый взгляд Конвенцию № 138. Главным обязательством, которое берут на себя государства, ратифицирующие её, становится принятие немедленных и эффективных мер, направленных на запрещение и искоренение наиболее вредных форм детского труда. В Рекомендации даются инструкции, связанные с законодательством и практическими действиями по реализации положений Конвенции. Принятие немедленных мер, запрещающих вредные формы детского труда, рассматривается Конвенцией как приоритетная задача не только на национальном уровне, но и на мировом. Решение этой задачи увязывается с долгосрочной политикой МОТ по полному запрещению использования детского труда.

Положения Конвенции и Рекомендации касаются детей, не достигших 18-летнего возраста, а этот возраст определён как минимальный для выполнения опасных работ. В отличие от Кон-

¹⁰ Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм её реализации. В сети Интернет: www.ilo.ru.

¹¹ Коммерсантъ. 2002. 7 мая.

венции № 138 действие новых стандартов распространяется на все без исключения области деятельности.

Итак, Конвенция МОТ № 182 в понятие «наихудшие формы детского труда» включает:

- все формы рабства и зависимости, подобной рабству: продажа и незаконные перевозки детей из страны в страну, долговая кабала и крепостное состояние, принуждение к труду, включая насильственное, принудительное привлечение детей к участию в вооружённых конфликтах;
- использование, продажа или предложение ребёнка в целях проституции или для производства порнографических материалов;
- использование, продажа или предложение ребёнка для вовлечения его в противозаконную деятельность, в особенности в производство и незаконный оборот наркотиков;
- работа, которая по своей природе и условиям может нанести ущерб здоровью, безопасности или моральному облику детей.

На международном уровне довольно сложно отнести ту или иную работу — по характеру или условиям — к разряду опасных для здоровья, безопасности или морального состояния детей. Поэтому Конвенция предусматривает: правительствам по результатам консультаций с работодателями и трудящимися следует решать, какая работа считается опасной и какую следует запретить выполнять детям, учитывая при этом требования международных стандартов, в особенности те, что изложены в параграфах 3 и 4 Рекомендации. В них приводятся детальные признаки, согласно которым работа может быть отнесена к разряду опасных.

Российская Федерация завершила процесс ратификации Конвенции № 182 весной этого года. Год спустя Конвенция вступит в силу на территории нашей страны, но уже сейчас разрабатываются практические меры по реализации этого документа.

Международная программа по искоренению наихудших форм детского труда

Развитие сотрудничества Международной организации труда по проблеме детского труда сопряжено с её переходом от формального ограничения использования детского труда к качественным ограничениям, со структуризацией проблемы и выделением наихудших форм детского труда, требующего немедленного вмешательства мирового сообщества. Заметным явлением стало усиление внимания мировых СМИ к проблеме детского труда. После ряда скандалов в связи с фактами использования детского труда на производстве хлопка, табака, кожи, на крупных международных корпорациях стало понятно, что проблема эта — важный фактор мировой экономики, который затрагивает прямо или косвенно практически каждое государство¹².

Программа по искоренению детского труда (ИПЕК) была создана МОТ в 1992 году. Изначально она охватывала шесть проектов, из которых наибольшую важность для европейского региона представляет проект в Турции. Развитие и осмысление турецкого опыта искоренения худших видов детского труда стало той методологической основой, на которой построены все современные проекты ИПЕК в странах Восточной Европы, включая Россию. Кроме практической деятельности в рамках проектов, в функции ИПЕК входят также мероприятия по сбору и анализу данных о детском труде.

Третье существенное направление программы ИПЕК — кампания против детского труда и его наихудших форм, за ратификацию Конвенции № 182 («О наихудших формах детского труда») и Конвенции № 138 («О минимальном возрасте приёма на работу»). В настоящее время определена задача — добиться глобальной ратификации Конвенции № 182. На сегодняшний день данная Конвенция получила 143 ратификации государствами — членами МОТ¹³.

Современная структура программы ИПЕК включает несколько проектов (Турция, Российская Федерация, Румыния, Албания, Украина, Молдова) в европейском регионе. Распространение деятельности ИПЕК на страны Восточной Европы отражает растущее понимание проблемы детского труда.

На основании накопленного в течение десяти лет опыта сегодня выделяются такие направления борьбы с детским трудом в его наихудших формах:

1. Вывод детей из условий, вынуждающих их работать.
2. Предоставление мер социальной защиты, в том числе:
 - доступ к образованию и обучение трудовым навыкам;
 - охрана здоровья, повышение безопасности труда, улучшение питания, содержательность досуга, консультации с родителями;

¹² Об одном из последних скандалов в связи с использованием детского труда в полях поставок можно прочитать в сообщении BBC «UNILEVER denies child labour link» by Simon Fraser, http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/south_asia/3005059/shtml.

¹³ <http://www.ilo.org/public/english/standards/ipek/index/htm>.

а) курса обучения или подготовки, за который основную ответственность несёт школа или учреждение профессиональной подготовки;

б) одобренной компетентным органом власти программы профессиональной подготовки, осуществляемой в основном или полностью на предприятии;

в) программы профессиональной ориентации, направленной на облегчение выбора профессии или типа профессиональной подготовки.

Статья 7

1. Национальным законодательством или правилами может допускаться приём на работу по найму или на другую работу лиц в возрасте от тринадцати до пятнадцати лет для лёгкой работы, которая:

а) не вредна для их здоровья или развития;

б) не наносит ущерба посещаемости школы, участию детей в утверждённых компетентными органами власти программах профессиональной ориентации или подготовки или их способности воспользоваться полученным обучением.

2. Национальным законодательством или правилами может также допускаться приём на работу по найму или на другую работу лиц в возрасте, по крайней мере, пятнадцати лет, но ещё не завершивших обязательного школьного образования, при условии соблюдения требований подпунктов а) и б) пункта 1 настоящей статьи.

3. Компетентный орган власти определяет те отрасли деятельности, в которых приём на работу по найму или на другую работу может допускаться в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи, и устанавливает продолжительность рабочего времени и условия, в которых может выполняться такая работа по найму или другая работа.

4. Независимо от положений пунктов 1 и 2 настоящей статьи Член Организации, применяющий положения пункта 4 статьи 2, может, на необходимый ему срок, заменить в пункте 1 возрасты двенадцать и четырнадцать лет на возрасты тринадцать и пятнадцать лет, а в пункте 2 настоящей статьи — возраст четырнадцать лет на возраст пятнадцать лет...

Конвенция № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда»

Генеральная конференция Международной организации труда, созданная в Женеве Административным советом Международного бюро труда и собравшаяся на свою 87-ю сессию 1 июня 1999 года,

- развитие государственных структур по борьбе с детским трудом;
 - социальное партнёрство и поддержка негосударственных организаций;
 - развитие законодательной базы по вопросам детского труда;
 - система контроля и сбора информации о детском труде.
3. Привлечение внимания общественности к проблеме детского труда, публикация справочных и разъяснительных материалов.

Начав свою деятельность в Санкт-Петербурге в 2000 году, программа ИПЕК заострила ряд вопросов в области социальной защиты населения, и в частности — детей. Во многих регионах России был широко распространён детский труд, причём преимущественно в наихудших его формах. Это прежде всего так называемые «работающие уличные дети». Этот термин сегодня широко используется в проектах ИПЕК, обозначая детей, вовлечённых в различные формы нерегулируемого и неконтролируемого труда — попрошайничество, занятия проституцией, погрузочно-разгрузочные работы, сбор утиля и т.д. К сожалению, в последние годы дети в России активно привлекаются к распространению наркотиков. Труд уличных детей носит нерегулярный, непостоянный характер: при отсутствии чётких норм и договорённостей детей нередко обманывают, платят им гроши, по существу, грубо эксплуатируя их. Значительная часть работающих уличных детей не имеет постоянных работодателей. Есть, правда, ситуации (и они весьма распространены), когда дети работают артелями, под руководством старшего (проституция), либо нанимаются группами к некоему неформальному работодателю (строительство дач, работа на приусадебных участках). Встречаются ситуации, когда дети работают и в официально существующих организациях (автозаправки и мойки, гаражи, хлебопекарни), причём далеко не все руководители предприятий знают о том, что использование детского труда в стране запрещено.

Мы проводили по программе ИПЕК исследования в Санкт-Петербурге, Москве и в Ленинградской области. Исследования убедительно показали: нелегальные трудовые отношения с участием детей, наихудшие формы детского труда в России стали, увы, реальностью. Проблема детского труда приняла огромные статистические масштабы и гротескные общественно-социальные формы. Она выходит далеко за рамки педагогики или семейной социологии, организации досуга или постановки на учёт в милиции. В проблематику детского труда нужно включить и сам нелегальный рынок детского труда, на котором весьма комфортно существуют пока никак не ограниченные законом работодатели и клиенты детей. Общество, как уже было сказано, молчаливо попустительствует жесточайшей эксплуатации детей на улице. Пока никем не поставлен вопрос о бойкотировании тех рынков, супермаркетов, гостиниц, где используется детский труд. К сожалению, общество ещё не осознало необходимости объявить войну секс- и порнобизнесу, включая клиентов, эксплуатирующих вовлечённых в проституцию несовершеннолетних.

Для эффективного искоренения детского труда и его наихудших форм требуется разработать точные количественные и качественные показатели труда, недопустимого для детей. Сюда должны войти нормы, определяющие рабочие часы, детальное описание условий и мест труда, рисков, выполняемых функций и т.д.

Положение детей, вовлечённых в преимущественно наихудшие формы детского труда, не может быть описано существующими сегодня в отечественной социальной практике терминами. Необходимо принципиально новое понятие, которое может охарактеризовать это новое явление и пробудить общественное мнение для решительных действий по искоренению детского труда на улицах российских городов. Очевидно, что термины «безнадзорные» и «беспризорные дети» просто не приспособлены для этого и не несут никаких количественных характеристик. Сама граница между этими терминами отсутствует. Неясно, например, с какого момента «безнадзорный» ребёнок становится «беспризорным», сколько часов в день, в неделю он должен проводить на улице, насколько низкокалорийной должна быть его пища и т.д., чтобы ребёнка можно было отнести к той или иной категории.

Оптимальным видится понятие «работающие уличные дети», уже активно используемое в российской практике ИПЕК. Очевидно, что данное понятие полностью описывает явление детского труда и его наихудших форм в России, вбирая в себя социальную нагрузку понятий «беспризорные / безнадзорные дети». При этом термин «работающие уличные дети» чётко высвечивает ядро проблемы — труд детей и локализует её, подчёркивая уличный, другими словами, — неформальный характер такого труда.

Наши исследования дали в целом сходную качественную картину распределения детей по видам работ. На первом месте — попрошайничество, проституция, погрузо-разгрузочные работы, работа сторожем, сбор утиля. Исследование в Ленинградской области — во Всеволожском

и Приозёрском районах — выявило определённый процент детей, вовлечённых в тяжёлые сельскохозяйственные работы и в строительство. Исследовательская группа, ядро которой составили сотрудники факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, на основании опросов работающих уличных детей и местных экспертов определили масштабы проблемы: в Санкт-Петербурге находилось до 16 тысяч работающих уличных детей, в Москве — до 50 тысяч и в Ленинградской области — до тысячи в каждом из районов (всего в области 29 районов). Исследователи столкнулись с грубейшими нарушениями прав детей, подчеркнули низкий уровень осведомлённости общества о проблеме, а также отсутствие гуманного подхода к положению работающих уличных детей.

Таблица 1

Возраст, с которого дети начинают работать на улице (%)

Возраст (лет)	Из всех участников опроса	Дети, вовлечённые в проституцию	Дети, вовлечённые в противоправные виды деятельности
Ленинградская область			
до 6	0,8	—	—
6–7	5,8	—	5,6
8–9	15,1	—	11,2
10–11	30,5	1,0	55,5
12–13	24,8	21,0	16,7
14	12,9	43,8	5,6
15	8,5	28,6	5,6
16	1,6	5,7	—
Москва			
до 3	0,4	—	—
4	0,2	—	—
5	1,0	0,9	0,9
6	3,6	1,8	4,7
7	4,4	1,8	8,4
8	9,9	—	15,9
9	12,0	—	9,3
10	23,7	—	22,4
11	20,6	—	15,9
12	11,7	3,5	15,0
13	5,2	8,0	4,7
14	1,7	15,0	0,9
15	2,9	37,2	1,9
16	1,9	23,9	—
17	0,6	8,0	—

Как видно из таблицы, в Ленинградской области и в столице дети с 5 лет вовлекаются в противоправную «трудовую» деятельность, в проституцию. Пик этой «трудовой» активности приходится на 10–12 и на 14–16 лет.

Каковы же причины, толкающие детей на улицу, на «заработки»? На первом месте — проблемы семьи. Именно распад семьи,

принимает... нижеследующую Конвенцию, которая может именоваться Конвенцией 1999 года о наихудших формах детского труда.

Статья 1

Каждое государство, ратифицирующее настоящую Конвенцию, немедленно принимает эффективные меры, обеспечивающие в срочном порядке запрещение и искоренение наихудших форм детского труда.

Статья 2

Для целей настоящей Конвенции термин «ребёнок» применяется ко всем лицам в возрасте до 18 лет.

Статья 3

Для целей настоящей Конвенции термин «наихудшие формы детского труда» включает:

- а) все формы рабства или практику, сходную с рабством, как, например, продажа детей и торговля ими, долговая кабала и крепостная зависимость, а также принудительный или обязательный труд, в том числе принудительную или обязательную вербовку детей для использования их в вооружённых конфликтах;
- б) использование, вербовку или предложение ребёнка для занятия проституцией, для производства порнографической продукции или для порнографических представлений;
- в) использование, вербовку или предложение ребёнка для занятия противоправной деятельностью, в частности, для производства и продажи наркотиков, как они определены в соответствующих международных договорах;
- г) работу, которая по своему характеру или условиям, в которых она выполняется, может нанести вред здоровью, безопасности или нравственности детей.

Статья 4

1. Национальное законодательство или компетентный орган определяют после консультаций с заинтересованными организациями работодателей и трудящихся виды работ, указанные в пункте г) статьи 3...
2. Компетентный орган после консультаций с заинтересованными организациями работодателей и трудящихся выявляет места осуществления определённых таким образом видов работ.
3. Перечень определённых согласно пункту 1 настоящей статьи видов работ периодически анализируется и по мере необходимости пересматривается после консультаций с заинтересованными организациями работодателей и трудящихся.

хроническая безработица, крайняя нужда, алкоголизм и болезни стали основной причиной попадания детей в уличную среду, занятые запрещённым трудом. Кроме того, важную роль играет стремление детей к «яркой» жизни, к дорогим и красивым вещам. Они ежедневно слышат по телевидению: «Бери от жизни всё!» А как брать, если никто ничего даром не даёт? Вот и идут попрошайничать, воровать, выполнять любую работу. Как правило, за гроши... К сожалению, стремление брать «здесь и сейчас» свойственно многим девочкам, вовлечённым в занятия проституцией.

Огромную роль в борьбе с детским трудом и его наихудшими формами играет школа. Именно здесь и на уроках, и в воспитательной работе должна проводиться профилактика этого социального зла. В школе сегодня трудятся немало социальных педагогов, психологов. Кому, как не им, уделить внимание детям группы риска, создать надёжную систему предотвращения детского труда.

Таблица 2

**Виды работ, на которых заняты уличные дети
(Ленинградская область)**

1	грузчик, перевозчик товаров	26,8
2	торговля в ларьке, на рынке	14,5
3	уборка рабочих, торговых мест	11,2
4	сбор и сдача бутылок, утиля (макулатуры, банок от пива и др.)	27,6
5	с/х работы (прополка, полив, на бойне, постух, сбор ягод, овощей, грибов и т.п.)	24,6
6	попрошайничество	9,3
7	воровство (цв. металл, ларьки)	19,7
8	проституция	28,7
9	торговля наркотиками	6,0
10	другие виды	22,9

На основании анализа ситуации и результатов исследования в Санкт-Петербурге мы выделили несколько приоритетных направлений работы, которые включены в программу ИПЕК. Это прежде всего помощь работающим уличным девочкам на базе городского Центра профориентации молодёжи и психологической поддержки населения. Эту модель мы использовали в работе более чем со 100 девочками. Она дала хорошие результаты. Используем эту форму помощи в новых окраинных центрах — Невском и Приморском районах. В ближайшее время аналогичные центры будут открыты в Приозёрском и Всеволожском районах Ленинградской области.

Хорошие результаты даёт модель вывода семьи из кризиса. С 2001 года осуществляется программа создания центров для семейных групп взаимопомощи в Адмиралтейском, Кировском и Невском районах Санкт-Петербурга. Оказана помощь 72 многодетным и неполным семьям. Эти центры продолжают действовать, распространяют свой опыт в районах Ленинградской области.

В помощь уличным детям активно включились школы. Мы организовали серию тренингов для социальных педагогов и классных руководителей общеобразовательных учреждений Кировского района Санкт-Петербурга. В рамках программы «Зона безопасности» обогащаем формы социальной работы в школе, помогающие предотвратить уход детей на улицу, бороться с отсевом.

Сейчас ИПЕК разрабатывает аналогичную программу действий совместно с отделом образования Всеволожского района Ленинградской области.

Есть в программе ИПЕК и такой блок, как «развитие социального диалога». Он включает ряд мероприятий, осуществлённых во взаимодействии с государственными структурами и профсоюзными организациями. Мы тесно сотрудничаем с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в городе и области, создаём при этих комиссиях рабочие группы по проблемам детского труда. Федерация профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области активно помогает в этом — организует летний отдых реабилитированных детей, проводит агитационную и разъяснительную кампании. Благодаря позиции профсоюзов в соглашение о сотрудничестве внесены положения о борьбе с детским трудом в его наихудших формах.

Проводим разъяснительные мероприятия, публикуем материалы в СМИ. ИПЕК активно способствует ратификации Конвенции № 182. Россия завершила процесс ратификации 25 марта этого года. За период деятельности ИПЕК в России вышли десятки статей по проблеме детского труда, несколько телевизионных и радиорепортажей.

В своей деятельности ИПЕК стремится к развитию потенциала местных партнёрских организаций, мы сотрудничаем как с государственными структурами, так и с социальными партнёрами и негосударственными организациями.

В конце сентября этого года в Государственной Думе проводился «круглый

ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ

стол» по теме «Детский труд в современной России». Участники «круглого стола» подчёркивали непроработанность терминологической базы в этой области. Сохраняются разночтения терминов «детский труд» и «наихудшие формы детского труда», а также терминов «дети», «несовершеннолетние» и «молодёжь». В связи с этим высказано предложение о том, чтобы Министерство труда и социального развития РФ разработало информационные материалы для разъяснения проблемы и уточнения её терминологии.

Вызывают серьёзную обеспокоенность пробелы в российском законодательстве в вопросах защиты детей от насилия и сексуальной эксплуатации. Участники «круглого стола» указывали на опыт Украины, где уже принят специальный закон против детского труда. Подобный закон необходим и России.

Участники беседы за «круглым столом» считают необходимым разработать специальные программы по борьбе с детским трудом и его наихудшими формами в субъектах РФ, ибо там ситуация так же остра, как в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Эти программы должны реализовываться отдельно от программ по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, уделять особое внимание положению малолетних детей и девочек, которых активно втягивают в проституцию.

Высказаны соображения о необходимости координировать усилия всех заинтересованных структур для решения этой острой социальной проблемы. Было предложено использовать потенциал региональных Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав с включением в них работодателей и представителей профсоюзов. Всё это позволило бы более эффективно бороться с детским трудом в его наихудших формах.

В искоренении детского труда в его наихудших формах огромная роль принадлежит *местному самоуправлению*. В соответствии с действующим законодательством органы местного самоуправления призваны заниматься проблемой работающих уличных детей, как и детей, оставшихся без попечения родителей. Можно выделить такие существенные направления работы органов местного самоуправления: *они ответственны за перевод детей, оставшихся без попечения родителей, из одного образовательного учреждения в другое, за изменение формы обучения и за исключение детей из образовательного учреждения*. Как было сказано выше, в российском обществе сложилась опасная тенденция раннего трудоустройства детей до завершения ими обязательного образования. Для исправления ситуации необходим ряд политических и практических шагов.

На политическом уровне, будучи представленными в районных комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы местного самоуправления должны следить за соблюдением нормы российского действующего законодательства о минимальном возрасте приёма на работу с 15 лет, активно выступать против массового трудоустройства с 14 лет социально неблагополучных детей, поскольку это мешает получению детьми общего образования; выступать против того, чтобы роль кормильца семьи возлагалась

Статья 5

Каждое государство после консультаций с организациями работодателей и трудящихся создаёт или указывает соответствующие механизмы для осуществления контроля за применением положений, проводящих в жизнь настоящую Конвенцию.

Статья 6

1. Каждое государство разрабатывает и осуществляет программы действий по искоренению в приоритетном порядке наихудших форм детского труда.

Статья 7

1. Каждое государство принимает все меры, необходимые для обеспечения эффективного применения и соблюдения положений, проводящих в жизнь настоящую Конвенцию, в том числе посредством введения и применения уголовных или, в зависимости от обстоятельства, других санкций.

2. Каждое государство, принимая во внимание важность образования в деле искоренения детского труда, принимает в установленные сроки меры, направленные на:

а) недопущение вовлечения детей в наихудшие формы труда;

б) оказание необходимого и прямого содействия прекращению занятия детей наихудшими формами труда, а также их реабилитации и социальной интеграции;

в) предоставление всем детям, освобождённым от наихудших форм труда, доступа к бесплатному базовому образованию, а также по мере возможности — к профессионально-технической подготовке;

г) выявление и охват детей, находящихся в особо уязвимом положении;

д) учёт особенностей положения девочек.

3. Каждое государство назначает компетентный орган, ответственный за применение положений, проводящих в жизнь настоящую Конвенцию.

Статья 8

Государства принимают необходимые меры с целью оказания друг другу помощи в проведении в жизнь положений настоящей Конвенции, используя для этого более широкое международное сотрудничество и/или помощь, включая поддержку социально-экономического развития, программ по борьбе с бедностью и всеобщего образования. ■

на ребёнка в 14 лет, так как до достижения ребёнком минимального возраста приёма на работу его социальное обеспечение является обязанностью государства.

На практическом уровне органы местного самоуправления должны в каждом индивидуальном случае трудоустройства ребёнка с 14 лет контролировать, действительно ли он посещает образовательное учреждение и занят на лёгкой работе в свободное от учёбы время. Чтобы обеспечить социально незащищённым детям получение обязательного образования, местные органы должны аккумулировать ресурсы помощи таким детям — предоставить бесплатное питание в школе, бесплатные учебники, школьные принадлежности и одежду, чтобы гарантировать их учёбу.

Местные органы должны выступать за создание специальных рабочих групп по проблеме наихудших форм детского труда и активно участвовать в деятельности таких групп. Как властная структура, местные органы находятся ближе всего к работающим уличным детям и их родителям, они должны составить детальный список распространённых в районе наихудших форм детского труда с указанием конкретных мест (адресов) и разработать и принять программу профилактики этих форм детского труда. Кроме работы с детьми и их родителями, нужна профилактическая работа с руководством тех предприятий и организаций, на территории или вблизи которых выявлены или возможны проявления наихудших

форм детского труда. Несомненно, что такая деятельность должна осуществляться во взаимодействии с органами образования, милицией, районными управлениями по делам семьи, детства и молодёжи, органами здравоохранения, местными негосударственными организациями социальной направленности, высшей школой.

Необходим и надзор за исполнением законодательства по охране прав и законных интересов несовершеннолетних.

У России есть шансы решить эту проблему: детский труд в нашей стране остаётся пока социальной болезнью в острой форме, не перешедшей в хроническую фазу и не поразившей основную массу населения. Однако и локальность проблемы вызывает опасения, поскольку она может быть недостаточно серьёзно воспринята обществом и специалистами. Реалистичные оценки масштабов этой беды говорят о том, что в детский труд в его наихудших формах вовлечено не более 1–2% детей России. Но этот «низкий показатель» — не причина для спокойствия и бездействия. Даже такой «низкий» процент — это сотни детей с исковерканной судьбой. Без пристального внимания общественности и профессионалов проблема может быстро принять опасные масштабы с необратимыми последствиями. Поэтому предотвращение детского труда в его наихудших формах должно стать чётко обозначенным приоритетом государственной политики в сфере образования и в области социальной защиты детства.

Санкт-Петербург